

Глава 31 (3-часть)

Адвокат Чжан вез Фу Янси домой на своей машине. Он не мог не взглянуть в зеркало, чтобы посмотреть на Фу Янси, который закрыл глаза и успокоился.

Этот молодой человек сильно изменился.

Он вспомнил, как впервые встретил его. Он все еще был новичком в юридической профессии и следовал за своим боссом, чтобы разобраться с делами семьи Фу.

В то время Фу Янси было всего тринадцать лет, а его старшему брату Фу Чжихун восемнадцать.

Оба брата были хорошо воспитаны. Они относились к другим со скромностью и вежливостью. Любой, кто контактировал с ними, чувствовал, как сквозь них пронесся весенний ветерок.

Тринадцатилетний Фу Янси был еще ребенком. Его ясные глаза были особенно чистыми и невинными. Когда он столкнулся с кэдди* на поле для гольфа, он быстро помог ему подняться и извинился. В то время он все еще был похож на Фу Чжихун, с черными как смоль короткими волосами, и похожий на чистый маленький белый тополь, высокий и стройный.

*** Кедди — помощник игрока в гольфе, в чьи обязанности входит перенос спортивного инвентаря и помощь советами. Слово «caddy», предположительно, произошло от французского слова «cadet». ***

Затем произошел этот инцидент.

В то время этот инцидент был горячей темой. В конце концов, похитители осмелились похитить двух молодых господ семьи Фу и публично потребовали, чтобы Фу Чао лично принес выкуп за двух своих сыновей.

В то время это почти появилось в газетах, но, поскольку это плохо повлияло бы на их бизнес, семье Фу удалось подавить это с помощью небольших денег. Только кое-какие мелкие сплетни распространялись в отдельных кругах.

Что касается того, что случилось с делом о похищении, то, хотя адвокат Чжан уже считался надежным человеком семьи Фу, ему все еще было неясно.

Все, что он знал, это то, что Фу Чао, который пошел спасать своих сыновей, не вернулся, и Фу Чжихун тоже. Они умерли там, и вид их трупов был довольно ужасным. Из-за того, что один человек сбежал, они оба были сурово наказаны, когда их снова схватили похитители.

Вернулся только Фу Янси.

Должно быть, что-то случилось во время похищения. Потому что после своего возвращения Фу Янси не только не получил ни утешения, ни объятий, но и не был прощен дедушкой и матерью.

В то время старик предложил ему два варианта: либо уйти с деньгами, либо остаться и навести порядок. Фу Янси, вероятно, выбрал второй вариант.

Затем, когда адвокат Чжан снова увидел Фу Янси, это было уже в начале этого года.

Фу Янси было уже восемнадцать лет, и он полностью отличался от своего брата.

Крашенные рыжие волосы, тусклое стремление к учебе.

Больше не было и следа того тринадцатилетнего мальчика.

...

Фу Янси резко открыл глаза. Это повергло адвоката Чжан в шок, но он сумел быстро отвести взгляд.

Ночью машина въехала на территорию дорогой виллы.

У виллы было припарковано несколько машин, на одной из которых был номерной знак матери Фу Янси.

«Госпожа вернулась?» - адвокат Чжан нахмурился, увидев ее машину.

«Все, что должно прийти, в конце концов, придет» - Фу Янси приободрился и немного размял руки. Он толкнул дверь и быстро вышел из машины.

Сделав два шага, он глубоко вздохнул и зашагал большими шагами, чтобы реже тревожить травмы.

На вилле было холодно. Здесь не было ни одной фотографии или рамки.

Освещение тоже было холодным.

В гостиной горела только лампа, а на диване сидела женщина с легким макияжем. Она поднимала руки, когда слышала шаги; она холодно посмотрела на него.

«Я удивлена, что ты знаешь, как вернуться домой. Я слышала, что ты был доставлен в полицейский участок. Теперь ты действительно способен, не так ли?»

Фу Янси ничего не ответил. Он повернулся и пошел наверх.

В следующую секунду на полу перед ним с грохотом упал стакан, разбившись на бесчисленное количество частей.

Осколки стекла отскочили от пола и порезали тыльную сторону ладони Фу Янси.

Веки Фу Янси дрогнули. Двое слуг в углу, которые были почти не за что ранены, поспешно отошли.

Фу Янси сказал: «Вы можете уйти».

«Спасибо... Спасибо вам, молодой господин» - поблагодарив, эти двое быстро спрятались на кухне.

«Какого черта ты делаешь?» - Фу Янси обернулся и раздраженно сказал: «Да, я был доставлен в полицейский участок, но меня вытащил адвокат Чжан. Я не беспокоил тебя. В любом случае, какое это имеет отношение к тебе? И я воспользовался частным самолетом под своим собственным именем, так какое это имеет значение для тебя?»

«Ты стал причиной смерти своего отца и брата, и все же ты все еще смеешь возражать! У тебя все еще хватает наглости быть таким счастливым?!» - Ю Цзяжун стиснула зубы и спросила: «У тебя все еще хватает наглости влюбиться? Неужели ты настолько счастлив, что забыл, что ты с ними сделал?!»

Фу Янси крепко сжал кулаки.

Когда Ю Цзяжун подошла ближе, она уставилась на молодого человека перед собой, который был очень похож на Фу Чао. Она спросила таким тоном, как будто плакала кровью: «Почему ты единственный, кто выжил?»

«Ты счастлив быть единственным, кто выжил?»

«На той дороге не было ни канав, ни препятствий, так почему же ты бежал так медленно?»

«Ты знаешь, что это из-за тебя умерли твой отец и брат? Твой отец так сильно любил тебя, но он умер из-за тебя. Стоила ли твоя единственная жизнь их обоих?»

«...»

В висках Фу Янси внезапно запульсировало, и он спросил: «Ты приняла свое лекарство?»

«Я не буду их принимать! Если ты отправишь меня в больницу, разве ты не забудешь об этих вещах? Ты должен всегда помнить свои ошибки!»

Когда она увидела, как он побледнел и как он собирался повернуться и уйти, Ю Цзяжун сердито остановила его: «Я сказала всего пару слов, и ты не можешь даже этого вынести? Твой брат и отец мертвы. Ты когда-нибудь задумывался о том, как холодно им будет под землей?»

Тишина. Некоторое время спустя Фу Янси подавил свой гнев и, не сказав ни слова, поднялся вверх.

Ю Цзяжун все еще кричала у него за спиной, но он предпочел не обращать на это внимания.

...

После того, как всю ночь ворочался в поезде, Фу Янси был так измотан, что заснул на кровати.

Он начал терять различие между сном и реальностью.

...

Он продолжал бежать.

Звук ветра пронесся мимо его ушей, словно собираясь отрезать половину его ушей.

В темную ночь луна была большой и круглой, а ее расстояние от земли было очень низким, как будто она могла проглотить все. Было холодно. Его пальцы были в трещинах, уголки рта распухли, а лицо было залито кровью. Он бежал вперед, бежал изо всех сил.

Чувство спешки и паники во сне охватило его, и все его тело покрылось потом.

Внезапно один за другим послышался собачий лай. Это была не просто одна собака, это была целая группа.

Темной ночью группа голодных и злобных собак продолжала преследовать его. Он практически мог чувствовать зловоние и жар, исходящие от их ртов, задерживающиеся у его ушей.

Фу Янси не хотел, чтобы его ноги ослабли, но его лодыжка была сильно укушена, и вскоре пришла пронзительная боль.

Он резко упал на землю, его руки и локти были сломаны во всех местах.

Ощущение покалывания распространилось по всему телу. Это было невероятно больно.

Его отец отчаянно пытался развязать веревку вокруг его рук. Он хотел немного потянуть время, чтобы Фу Янси сбежал по вентиляционному каналу и как можно скорее нашел помощь.

Он бежал долго, так долго, что казалось, его легкие вот-вот разорвутся.

Внезапно его оттащила группа голодных собак.

Маленький Фу Янси заплакал. Он запыхался, его сердце было в полном отчаянии. Он пытался отдернуть ногу и отчаянно пытался бежать вперед...

Но у него не было возможности сделать это вовремя.

Он опоздал.

Он ничего не мог сделать вовремя.

В конце концов, его ждали только два трупа.

Фу Янси проснулся в холодном поту. Он мгновенно сел, тяжело дыша при этом.

С его коротких рыжих волос капля за каплей падали огромные капли пота.

Поняв, что это всего лишь очередной кошмар, Фу Янси вытер холодный пот со лба, сглотнул и немного успокоился.

Он посидел так некоторое время. Затем он заставил себя подняться, подошел к прикроватному столику, достал две белые бутылки и отвинтил крышки.

Он высыпал несколько таблеток и проглотил их без воды.

Однако сон все еще не приходил к нему.

Ему всегда было трудно заснуть по ночам. Ему снились кошмары, как только он засыпал.

Прерывистый плач снова зазвенел у него в ушах. Фу Янси подумал, что ему снова снится сон.

Но это было не так.

Крики доносились из комнаты Ю Цзяжун.

Ю Цзяжун часто плакала посреди ночи. У нее было легкое биполярное расстройство, но она никогда не позволяла себе долго оставаться в больнице.

Поплакав немного, она подошла и постучала в дверь Фу Янси.

Голос безнадежности и отчаяния донесся из-за двери комнаты Фу Янси. Это все еще были повторные допросы: «Почему ты единственный, кто выжил?»

«Почему ты так медлил, когда твой отец попросил тебя о помощи?»

...

Фу Янси спокойно слушал.

Некоторое время спустя Ю Цзяжун медленно присела на корточки возле его комнаты. Она закрыла лицо руками и заплакала: «Мне жаль, Янян, мне действительно жаль. Мне просто так больно. Ты заставишь меня чувствовать себя лучше, верно? Не забывай своего брата... Они все забыли, никто больше не помнит твоего брата, но ты не можешь забыть».

Фу Янси хранил молчание.

Через некоторое время Ю Цзяжун, казалось, немного пришла в себя. Она пошарила вокруг и ушла, всхлипывая на ходу.

Фу Янси выглянул в окно. Утро было немного туманным.

Прошла еще одна ночь. Рассвет вот-вот должен был снова наступить.

Его мать обвиняла его в течение стольких лет, думая, что он был единственным, кто сбежал.

Но иногда Фу Янси также задавался вопросом: если бы он бежал быстрее; если бы он был сильнее и храбрее; если бы ему не пришлось делать крюк из-за этой группы злобных собак, даже если бы они оторвали ему всю ногу - был бы другой результат?

Все в семье считали, что он и его брат слишком похожи. Одинаковое лицо, такие же черные волосы и такой же характер. Всякий раз, когда они видели его, он напоминал им, что и Фу Чжихун, и Фу Чао мертвы. Выжил только Фу Янси с самым слабым телом.

Так что никто больше не хотел смотреть на него.

После тринадцати лет Ю Цзяжун всегда смотрела на него с ненавистью в глазах, ненавидя его за то, что он слишком похож на Фу Чжихун.

Поэтому он покрасил волосы в рыжий цвет.

Тогда Ю Цзяжун возненавидела его, потому что он больше не был похож на Фу Чжихун.

Ю Цзяжун ненавидела, что он больше не похож на Фу Чжихун и Фу Чао, поэтому она взяла Фу Чжи.

...

Фу Янси снова лег, положив руки за голову. Он долго смотрел в потолок в холодном поту.

Он попытался представить себе лицо Чжао Минси.

—Эти чистые и ясные глаза, которые сияли, когда они видели его.

Он попытался заставить ее улыбку заполнить его разум, и позволил ее голосу звучать в его ушах вместе со словами, которые она сказала.

—«Я Чжао Минси. Я только что перевелась из обычного шестого класса.»

—«Можно я побегу вместо него?»

...

‘Маленькая маска любит меня.’

‘Маленькая маска заботится обо мне.’

‘По крайней мере, у меня есть Маленькая маска.’

...

После многократного повторения этого заклинания его тревожное настроение постепенно начало успокаиваться.

Внезапно в сердце Фу Янси вспыхнуло безумие. У него возникло безумное желание увидеть Чжао Минси. Это желание жгло каждую ночь, и сегодня вечером оно было еще более безудержным. Если бы это была Чжао Минси, стала бы она винить его, если бы узнала об этом? Сказала бы она ему по-прежнему: «Я беспокоюсь о тебе»?

Фу Янси был не уверен.

Он не мог удержаться, чтобы не встать и не надеть ботинки и куртку. Затем он выпрыгнул из окна. Когда он сделал это, его разум был пуст, как у человека, который вот-вот замерзнет насмерть, нетерпеливо пытающегося направиться к палящему огню.

Он уехал на одной из семейных машин.

Ранним утром небо все еще было темным, и весь мир еще не проснулся.

Фу Янси помчался в школьное общежитие. Его щеки были бледными из-за холода, и он дико запыхался. Когда он увидел железные ворота, он понял, что в общежитии, где жила Чжао Минси, у входа стоял охранник.

Он перестал бежать.

Теплый желтый свет выглядывающий из будки охранника затянул его фигуру.

Изо рта у него вырывались белые облачка, а ресницы, казалось, покрылись инеем.

Безучастно постояв некоторое время, Фу Янси рухнул и в изнеможении сел на клумбу рядом с ним.

Он хотел дождаться, пока Чжао Минси проснется. Он хотел, чтобы он был первым, кого увидит Чжао Минси, когда спустится вниз. Он хотел увидеть ее раньше.

Никто его не любит, все его ненавидят.

Но пока он нравится Чжао Минси, он не боится.